

Поощрительные нормы в преступлениях против общественной безопасности

О.А.Возняк
старший преподаватель

кафедры
уголовно-правовых
дисциплин КазГЮУ,

Е.К.Шайменов
старший преподаватель

кафедры
уголовно-правовых
дисциплин КазГЮУ

Разрешение на пользование огнестрельным оружием, боевыми припасами и взрывчатыми веществами выдают специально уполномоченные на то органы, действует тем самым лицензионно-разрешительная система. На указанные органы возлагается обязанность наблюдать за порядком хранения оружия, соблюдением правил предосторожности при пользовании и хранении оружия, боеприпасов лицами, имеющими на то право.

Нарушение условий хранения и обращения с оружием не раз приводило к совершению преступлений, вследствие чего оружие могло попасть в руки «преступных элементов». Незаконное владение оружием - любого вида – несет угрозу спокойствию обществу, безопасности граждан от преступных посягательств и «грозит стать национальной проблемой» [1, 3].

Ежегодно органами внутренних дел из преступного оборота изымается большое количество оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ [2, 97]. Несмотря на указанные аспекты и увеличившееся число случаев использования оружия, уголовное законодательство предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности, то есть наличествуют поощрительные нормы «в стадии допенитенциарного поведения» [3, 156]. В частности, в примечаниях к статьям 251, 252 УК РК предусмотрена возможность освобождения лица, совершившего данные преступления от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1974 г. было установлено, что лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества, хранившиеся у него без соответствующего разрешения, освобождается от уголовной ответственности. Аналогичная ситуация отмечалась и после окончания Великой Отечественной войны в СССР: отпала общественная опасность таких преступлений, как, например, хранение радиоаппаратуры. Так, положительное постпреступное поведение было обозначено Постановлением Государственного Комитета обороны от 16.01.1942 г. «О сдаче трофейного оружия»: освобождались от уголовной ответственности жители освобожденных Советской Армией районов, которые в течение 24 часов добровольно сдавали все подобранное отечественное или трофейное оружие [4, 61].

Освобождение от уголовной ответственности предполагает, что лицо освобождается от любых последствий, которые могло бы повлечь привлечение лица к уголовной ответственности, в том числе неоднократность. Речь идет о том, что если лицо совершит преступление аналогичное или иное, ему не может быть вменен признак неоднократности преступле-

ний.

Освобождение от уголовной ответственности может происходить на стадии дознания, производства предварительного следствия или судебного разбирательства, но до вынесения обвинительного приговора [5, 453]. То есть освобождение от уголовной ответственности возможно только до той поры пока на лице лежит лишь обязанность понести уголовную ответственность и она еще не начала реализовываться. После начала ее реализации можно говорить только об освобождении от уголовного наказания [6, 6].

С момента совершения преступления до момента осуждения возникают и развиваются уголовно- правовые отношения в связи с преступлением по поводу уголовной ответственности [2, 99]. Уголовно- правовое положение виновного лица определяется как раз- таки его постпреступным поведением, речь идет о возможности применения к такому лицу института освобождения от уголовной ответственности.

Отметим, что освобождение от уголовной ответственности по нормам Общей и Особенной частей значительно отличаются друг от друга: речь идет не об оценке действий самого виновного и его личности, а о способе достижения должного поведения лица, стимулом к сотрудничеству с правоохранительными органам по раскрытию преступлений, к изобличению остальных лиц, участвующих в преступлении.

Кроме того, в примечании к статьям 251 и 252 УК РК говорится об обязанности применить институт освобождения от уголовной ответственности к лицам, добровольно сдавшим оружие, чего не происходит по видам освобождения от уголовной ответственности по Общей части (в статьях 65- 69 УК РК законодатель предусматривает лишь возможность освободить лицо, совершившее преступление от уголовной ответственности, предусматривая при этом ряд необходимых условий в виде «первичности» совершаемого преступления (впервые) и с указанием категории преступления (небольшой или средней тяжести).

В теории и судебной практике спорным считается положение о том, можно ли считать лицо впервые совершившим преступление, если оно ранее освобождалось от уголовной ответственности [7, 346]. В связи с тем, что освобождение от уголовной ответственности, исключает любые правовые последствия совершенного деликта, нужно полагать, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности и вновь совершившее какое-либо преступление, в уголовно-правовом смысле считается совершившим его впервые. Поэтому вряд ли можно согласиться с точкой зрения тех авторов, которые полагают, что лицо, освобожденное от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, не может быть признано впервые совершившим преступление в течение установленных сроков давности. Сторонники этой позиции не допускают возможности двукратного освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, либо примирением с потерпевшим, либо изменением обстановки в пределах сроков давности за первое из совершенных лицом преступлений. Интересен тот факт, что одним из условий освобождения от уголовной ответственности является совершение преступления впервые, а в теории уголовного- процессуального права данное условие именуется иначе - осуществление в отношении лица уголовного преследования впервые. «Очевидно, что лицо может неоднократно совершать преступления, а подвергаться уголовному преследованию в связи с этим впервые» [8, 4]. Специфичность института освобождения от уголовной ответственности сказывается на выборе аргументов в пользу признания лица, освобожденного от уголовной ответственности и вновь совершившего какое-либо преступление, впервые его совершившим [9, 44].

Нужно отметить и то, что институт сроков давности в уголовном законодательстве имеет иные цели и может применяться только к лицам, совершившим преступления, а не к лицам, освобожденным от уголовной ответственности, поскольку освобождение от нее делает факт совершенного преступления юридически ничтожным, т.е. исключает любые уголовно-правовые последствия.

Сложными в практике применения остаются вопросы соучастия при освобождении от уголовной ответственности. Так, на практике не редко возникают случаи, когда один из участников группового преступления освобождается от уголовной ответственности в порядке ст. 10, 46 или 47 УК РК, а второй – не подлежит такому освобождению в силу повторности совершения и других причин. По большинству составов преступлений, закрепленных Особенной частью УК РК, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой является квалифицирующим обстоятельством (ст.ст. 175-179 УК РК), а иногда даже конститутивным (обязательным) признаком состава (ст.235 УК РК). В этих случаях возникает вопрос: как мы будем квалифицировать действия лица, подлежащего освобождению от уголовной ответственности? Применяется ли в данном случае институт соучастия?

На наш взгляд, данная проблема должна быть решена следующим образом. Определение состава преступления и вопросов соучастия относится к теории квалификации преступлений, а вопросы освобождения от уголовной ответственности к институту уголовной ответственности. Так как в действиях лица, несмотря на наличие оснований для его освобождения, имеется состав преступления, все содеянное должно квалифицироваться как преступление, совершенное в соучастии. Применение же института освобождения от уголовной ответственности является лишь правовым последствием.

Итак, примечание к указанным статьям предполагает добровольную деятельность лица, направленную на информирование правоохранительных органов о совершенном преступлении и сдача оружия. При этом налицо объективные признаки преступления (то есть у лица имеется возможность довести начатое до конца или предпринять меры для сокрытия от органов следствия); субъективные признаки преступления (лицо осознает преступный характер своих действий, осознает возможность скрыться от органов следствия, но не желает воспользоваться этой возможностью).

Фактически же по ст.251 УК РК лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в статье (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства), освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления. Допустим, что «иного состава» в действиях виновного нет, тогда правоприменитель освобождает лицо от уголовной ответственности, обоснованием чего является сдача оружия, при этом важное значение имеет только собственная воля (волеизъявление) на совершение таких действий и, по мнению законодателя в комментариях к УК РК,- независимо от мотивов. Считаем такую позицию двойкой.

Аналогичная ситуация складывается и по примечанию к ст. 252 УК РК. В Комментариях к УК РК говорится, что «под добровольной сдачей следует понимать сдачу лицом указанных предметов преступления по своей воле независимо от мотивов. О добровольности сдачи может говорить такой факт, как их выдача или сообщение об их местонахождении. Добровольная сдача может быть как по собственной инициативе, так и по совету других лиц» [10,190,192]. Представляется несколько абсурдным данное положение: виновное лицо «добровольно» сдает оружие, боеприпасы только после совета других лиц (возможно понимать данное положение как давление со стороны других лиц).

Считаем более правильной позицию Загородникова Н.И., который отмечал, что сдача предметов преступления, связанных с незаконным оборотом оружия, признается добровольной, если лицо в силу раскаяния, боязни ответственности, из чувства гражданского долга или по иным мотивам по собственному желанию сдает их, имея возможность продолжить их хранение [11, 506]. Мы согласны с мнением Дикаева С.У. относительно того, что целью освобождения от ответственности за незаконные действия в отношении предметов вооружения является предотвращение, уменьшение, нейтрализация возможных общественно опасных последствий, которые могут наступить в результате неправомерного обращения с ними [2, 99]. То есть, автор указывает на обязательность мотива и собственное желание сдать оружие.

Таким же образом должен решаться вопрос о сдаче оружия во время обыска: то есть, сдача оружия во время обыска или после того, как стало известно о незаконном хранении оружия не должно расцениваться как добровольная сдача, налицо тот факт, что лицо уже не имеет возможности хранить оружие, имея на то желание. Интересна в этом плане позиция Дикаева С.У., который утверждает, что «воля виновного должна быть свободна от влияния внешних факторов, говорящих о том, что органы следствия обнаружили преступника» [2,101]. Следовательно, ни о каком «напущении» извне (совета других лиц) речи быть не должно, добровольность должна ограничиваться самостоятельным решением виновного лица. В данной связи уместны слова Кудрявцева В.Н. о том, что временное соглашение государственной власти с отдельными лицами или группами лиц, совершившими преступные деяния, и есть компромисс [12].

«Цена преступности», которую вынуждено платить казахстанское общество, огромна. Граждане обосновано испытывают беспокойство за свою жизнь, здоровье, собственность и другие блага» [13, 148]. И до тех пор пока мы не сможем устранить проблемы законодательства эта угроза общественной безопасности будет присутствовать.

Список литературы:

1. Ойстрах А.В., Исаев А.А., Турецкий Н.Н. Холодное оружие.- Алматы, 2007.-100 с.
2. Дикаев С.У. Незаконное распространение оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (уголовно- правовая и криминологическая характеристика): Дисс. на соиск. канд. юр. наук.- СПб, 1997.-191 с.
3. Звечаровский И.Э. Уголовно- правовые нормы, поощряющие посткриминальное поведение.- Иркутск, 1991.-156 с.
4. Арсентьева Ю.В. Освобождение от уголовной ответственности в советский период до принятия Основ уголовного законодательства // Российский следователь, №3, 2006.-С.59-62.
5. Уголовное право. Общая часть. Учебник. / Под ред. В.Н. Петрашева.- М.: Издательство ПРИОР, 1999. – 544 с.
6. Песлякас В.Ч. Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (по материалам Литовской ССР): Автореф. на соиск. канд.наук.- Харьков, 1980.- 16 с.
7. Российское уголовное право. Общая часть: Учебник.- М., 1997.- 345 с.
8. Бытко Ю.И. Некоторые действительные и мнимые коллизии между УК И УПК РФ // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства: Материалы научно- практической конференции. - Саратов: Издательство СГАП, 2002.- 112 с.
9. Темиржанова Л.А. Система освобождения от уголовной ответственности и наказания и место в ней освобождения на основании акта амнистии // Экономика и право Казахстана.- №20, 2005.-С.41-44.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 2.- Алматы, 2003.- 504 с.
11. Советское уголовное право: Учебник. Часть Особенная / Под ред. В.А. Владимирова, Н.И. Загородникова, Б.В. Здравомыслова.- М., 1979.-584 с.
12. Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью.- М., 2003.-С.207; Агапов П.В. Проблемы применения поощрительных норм в преступлениях против общественной безопасности // Государство и право, 2005, №10.-С.100-103.
13. Сыздық Б.К. Роль общественности в воздействии на преступность: учебное пособие.- Караганда, 2004.-210 с.

Түйін

Мақалада қарудың заңсыз айналымы үшін қылмыстық жауапкершіліктен босату сұрақтары қарастырылады. Қылмыстық жауапкершіліктен босату түсінігі беріледі, қаруды тапсырған кезде еркіндік сұрақтары көтеріледі. Заңнамаға өзгерістер ұсынылады. Авторлар түсініктерге жүгінеді, зерттелетін түсініктің талдауы жүргізілді.

Summary

Matters on relief from criminal responsibility for arms traffic are examined in this Article. Authors give the notion of relief from criminal responsibility; raise questions on gratuitousness in the time of weapon handing-over. Modifications in the legislation are proposed. Authors appeal with notions; they conducted analysis of notion under consideration.

